

После церемонии возвращения в родительский дом на третий день после свадьбы Юань Ашэн окончательно обосновался в Поместье Гу. Однако целыми днями он только и делал, что спал да ел, словно пытаясь наверстать всё, чего был лишён раньше.

Стоит отметить, что он изначально опасался каких-либо притеснений. Но пробыв в страхе и трепете довольно долгое время, он не столкнулся ни с какими проблемами — за исключением той свирепой собаки, которая по-прежнему ежедневно заглядывала к нему.

Со временем внутренний страх улетучился.

Жизнь наладилась, и некогда тощеватое тело округлилось, приобретя гармоничные пропорции.

Стоял полдень, на улице еще стояла жара. Цикады заливались трелями, хотя их стрекотание было уже не таким громким, как в первые дни по приезде.

У входа слышались всё приближающиеся быстрые шаги. По звуку сразу было понятно — наступило время обеда.

— Молодой господин, пора кушать, — голос опередил появившегося человека.

Силуэт на шезлонге качнулся. Белые одежды, вышитые зелёным бамбуком, были подпоясаны кушаком, подчёркивающим изящную, тонкую талию.

— Опять есть, — голос прозвучал легко, с мягкостью только что пробудившегося от крепкого сна человека.

— Когда это я бросал слова на ветер?

Доуэр:

— Хорошо, молодой господин, я присмотрю.

— Раньше молодой господин был слишком худым, а теперь в самый раз.

С каких это пор живот стал таким мягким?

Не веря своим глазам, он потрогал его снова.

К чему этому ребёнку стирать одежду?

Окинув взглядом небо, он молча перетащил шезлонг на улицу, под тень бананового дерева.

Стоило ему откинуться назад, как раздался громкий хруст.

Доуэр опустил на землю коробку с едой, старомодно заложил руки за спину и приблизился к шезлонгу. Его круглые глаза уставились на всё еще не открывавшего глаз человека:

— Молодой господин, вы знаете, в который раз говорите эту фразу?

— Но молодой господин ведь так и не сдвинулся с места.

После обеда Юань Ашэн уже не мог уснуть.

— Ничуть.

Юань Ашэн вспомнил, как лежал на дощатой кровати, чувствуя каждый изгиб собственного тела, и по сравнению с тем временем сейчас было просто отлично.

Юань Ашэн слегка шевельнулся. Прикрыв рукой глаза, он лениво протянул:

— Доуэр, я еще не проголодался.

— И присматривать не нужно.

Доуэр поднял голову, глядя на то всё еще прекрасное лицо. Глаза его быстро-быстро замигали, а затем взгляд скользнул вниз и уставился на руку молодого господина, мявшую мягкую складку на животе.

Он попытался встать, опираясь на ноги, но в голове внезапно помутилось. Перед глазами закружилось бесчисленное множество маленьких кружочков.

И всё же он был так хорош собой.

Юань Ашэн досадливо нахмурился.

Юань Ашэн посмотрел на суп из тыквы-горлянки, который уже столько раз появлялся на столе, и молча взял палочки для еды:

— Доуэр, ты наелся? Если нет, садись за стол.

Юань Ашэн мягко уговаривал:

— Давай, поешь еще немного, ты ведь еще растёшь.

— Молодой господин, если вы целыми днями будете вот так лежать, разве можно проголодаться? — Доуэр морщил носик, с беспокойством глядя на всё еще сонного человека, и присел на корточки рядом с ним. — Молодой господин, вы случайно не заболели?

Устроившись на шезлонге, он вновь погрузился в тишину.

Фух... Хорошо хоть ничего не сломал.

Рука случайно скользнула по талии и животу, мягкому, словно вата. Он замер и легонько ткнул пальцем.

Юань Ашэн убрал руку и медленно открыл глаза, зажмурившись от яркого дневного света. Его длинные ресницы опустились, отбрасывая тени под глазами.

— Со здоровьем у меня всё отлично, — Юань Ашэн не спеша приподнялся на шезлонге.

Он проспал уже столько дней, и если бы не здоровый цвет лица, Доуэр наверняка уже побежал бы искать лекаря.

Доуэр схватился за живот и поспешно выпалил:

— Наелся, наелся!

Помолчав, он молча покачал головой.

— Я... я пойду стирать одежду! Как закончите трапезу, позовите меня.

— Как такое возможно?

— Ух, Доуэр, я что, потолстел?

— Молодой господин вы... вчера говорили, что собираетесь заняться травами, позавчера — что будете отрабатывать стойку на лошади, а до этого...

Тело, еще не успевшее коснуться шезлонга, замерло, и Юань Ашэн молча потрогал место, которое так хрустнуло.

Он вовсе не потолстел, просто на прежнем скелете появилось немного мяса.

— Спасибо за утешение, — Юань Ашэн легко рассмеялся и щелкнул мальчика по лбу. — Иди ешь.

Доуэр честно кивнул:

— Да. Вы сегодня встали — и сразу на стул сели, вчера простояли во дворе меньше времени, чем требуется для сгорания палочки благовоний, а позавчера вообще весь день провалялись в постели...

— Неужели?

— Это всё от долгого лежания. Больше двигайся, и всё пройдет.

Белые облака сбивались в плотные комья и бесцельно плыли по небу. Такие мягкие, что так и хотелось стянуть одно вниз и проверить, на вкус оно случаем не как сладкая вата?

Юань Ашэн закусил губу, с завистью поглядывая наверх.

— Цзы Пу, ты думаешь, когда же настанет конец такой жизни? — женский голос неожиданно раздался за стеной двора.

В глазах Юань Ашэна мелькнуло изумление.

Сколько он уже здесь пробыл, но человеческие голоса снаружи слышал впервые.

— Спрашиваешь меня, а я у кого спрошу?

— Мы уже два года эти проклятые сорняки дергаем, давно превратились в обычных служанок по уборке, как ты до сих пор не бросила эту затею?

— Бросить? Ты можешь бросить, а я — нет.

— Фэнь Тао, да мы ведь еще тогда не приглянулись старшему молодому господину, не говоря уже о нынешнем времени. Погляди-ка, в этом дворе до сих пор живёт тот самый введенный в дом наложник, но толку-то? К нему относятся точно так же, не жалуют.

— Тсс, потише.

— Чего бояться? Разве он намного лучше нас?

— Эй, а ты не думаешь, что старший молодой господин того... не может?.. В таком-то возрасте...

— Тсс! Тихо! Жить надоело?!

— Осторожнее, у стен есть уши.

Находясь внутри двора, Юань Ашэн приподнял брови. И правда, у стен оказались уши.

Судя по услышанному снаружи, старшим молодым господином был Гу Кэцзюэ.

Трём девушкам прислали человека, их выставили вон и заставили полоть сорняки, да так и оставили на два года.

Не может? И впрямь не может?

Уголки губ Юань Ашэна ползли всё выше и выше. Наконец, не выдержав, он закрыл рот рукой и рассмеялся так, что глаза превратились в полумесяцы.

Он машинально ухватился за сорняк у края шезлонга и дернул — тот вырвался с корнем, утянув за собой жирного дождевого червя.

Не может — и прекрасно, ему по крайней мере не придется беспокоиться о собственной безопасности.

Ого, а червяк-то знатный, жирный.

*

В кабинете.

— Апчхи!

— Молодой господин, вы простудились, я позову лекаря осмотреть вас.

Гу Кэцзюэ махнул рукой:

— Не нужно, уходи.

*

Весь день Юань Ашэн провёл под банановым деревом, подслушивая чужие разговоры.

Он слушал, как три служанки перешли от сплетен о слугах и дворовых к страхам перед расплатой со стороны главы семьи, то есть Матушки Гу.

Чем больше он слушал, тем больше убеждался, что с этим семейством что-то не так.

Пока девушки бездельничали у бананового дерева снаружи, Юань Ашэн смотрел на заходящее солнце, чувствуя всеобъемлющую усталость во всём теле.

Как же он устал...

Нужно найти себе какое-нибудь занятие, а то от такого лежания он действительно отойдет в мир иной.

Медленно поднявшись, Юань Ашэн огляделся по сторонам, но, заметив у входа задницу большой собаки, на мгновение замер. И молча пошёл вдоль внутренней стены двора.

Бросив еще один взгляд на пушистый собачий круп, он подумал: быть собакой тоже неплохо, по крайней мере, не укачивает.

Пока в голове роились самые разные мысли, его взгляд случайно упал на цветущие клумбы с китайскими розами на открытой площадке.

Вокруг них диким ковром разрослись сорняки, незаметно захватившие еще больше пространства.

Юань Ашэн обошел вокруг карниза, приближаясь к заросшему травой участку земли. Бледные зрачки отразили цветы и травы, росшие прямо посреди комьев земли, и всё в них казалось ему каким-то неправильным и неуклюжим.

В тишине послышался журчащий звук воды, и в голове Юань Ашэна созрел план.

Такой хороший клочок земли — и пропадает зря. Почему бы не пересадить цветы и травы к краю канавы, а на освободившемся месте как следует всё обустроить и посадить зелёный лук да овощи? Хотя какое-то разнообразие в еде появится.

От блюд из Поместья Гу во рту при долгом употреблении совсем не оставалось вкуса.

То ли у них денег не было, то ли еще что, но с самого начала еда в Поместье Гу отличалась крайней простотой: преобладали варёные и тушёные блюда, а зелёные овощи обжаривали лишь изредка.

Практически каждое блюдо готовилось с минимальным количеством масла и соли. Сначала свежий вкус казался даже интересным, и можно было порадоваться тому, как здорово и полезно питаются в Поместье Гу. Но стоило продержаться так полмесяца, как аппетит пропадал напрочь.

Впрочем, раз уж кормят бесплатно, грех жаловаться — переборщить с харчами не самая лучшая черта.

Судя по небу, завтра будет дождь. Самое время заняться пересадкой.

Юань Ашэн закатал рукава и направился в дом за инструментами.

В комнате долго раздавался грохот и звяканье — он всё что-то искал и перебирал.

Вернувшийся с коробкой для еды Доуэр обнаружил лишь пустой шезлонг, а обойдя двор и заглянув в кладовую, нашёл там перемазанного сажей человека.

— Молодой господин, пора ужинать.

— Что вы ищете? Я помогу.

Юань Ашэн замер и, распрямившись и прижимая руку к нившей пояснице, спросил:

— Который час?

— С наступлением часа ю.

— Ладно-ладно, пошли ужинать.

Обыскивая комнату за комнатой, он и сам проголодался.

— Что ищет молодой господин?

— Сельскохозяйственные орудия, — Юань Ашэн постучал себя по пояснице. — Хочу навести

порядок во дворе, вырастить немного овощей своими силами.

— Тогда я пойду попрошу.

— Эй! Вернись! — Юань Ашэн схватил мальчика за воротник сзади. — У кого ты просить собрался, разве тебе их кто-нибудь даст?

— Пойду к брату Гу Дуну, — неуверенно произнёс Доуэр. Гу Дун был очень занят, и после возвращения из Резиденции Юань они виделись всего один раз.

— Не ходи.

Гу Дун был человеком из окружения Гу Кэцзюэ. Узнает он — узнает и Гу Кэцзюэ.

Прожив больше полумесяца в относительном спокойствии, Юань Ашэн вовсе не желал оставлять о себе какое-либо впечатление в глазах этого сурового человека, равно как и привлекать внимание тех, кто снова мог бы отправить его прислуживать какому-нибудь старому хрычу.

— Поговорим об этом после ужина.

*

К ночи сторожевой пес куда-то исчез.

Юань Ашэн подошел к входу и, глядя на подозрительно чистый участок земли у самых дверей, поджал губы:

— А у этой собаки и впрямь железное терпение.

— Молодой господин, мы можем спросить управляющего.

— Ты знаешь, где он?

Доуэр покачал головой. Пушок на его макушке взъерошился и закачался в такт движениям.

За всё это время управляющего они видели всего два раза, и знакомы с ним не были.

Юань Ашэн похлопал мальчика по голове.

Тот еще ребёнок, и кроме как носить еду, никакой другой работы Юань Ашэн ему не поручал. А теперь, после услышанных во дворе отзывов тех трёх девушек о самом себе, просить кого-то о помощи тем более не стоило.

А вдруг они станут судить по одежке, и тогда он даже помочь себе не сможет.

— Разве снаружи нашего двора нет слуг, которые метут дорожки? Давай позовём кого-нибудь из них на помощь.

Юань Ашэн стоял у порога, словно отделенный от внешнего мира широкой рекой.

Большая собака куда-то пропасть ушла, но он всё равно боялся, что стоять ему сейчас переступить порог, как она выскочит и вцепится зубами в ногу.

— Я знаю! Я позову его сюда!

На этот раз Юань Ашэн не стал останавливать Доуэра и проводил взглядом мальчика, скрывшегося за углом стены.

Вскоре ребёнок вернулся вместе со слугой.

— Молодой господин Юань, — пришедший стоял вытянувшись в струнку, но в его глазах отчетливо читалось презрение и оценивающий интерес.

Юань Ашэн затащил Доуэра внутрь и улыбнулся, хотя в глазах не было и следа веселья:

— Как тебя зовут?

— Я? Ма Люй.

Голос Юань Ашэна напрягся, в нём слышались властные нотки:

— Ох. Будь любезен, раздобудь мне комплект сельскохозяйственных орудий. Прямо сейчас.

— Слушаюсь.

Ма Люй небрежно бросил ответ и прямо перед Юань Ашэном языком подтолкнул щеку изнутри. Похотливый взгляд заставил испытать глубинное отвращение.

Он вальяжно зашагал прочь, но, отойдя на пару шагов, обернулся и в упор уставился на Юань

Ашэна. Губы его слегка приоткрылись.

Лицо Юань Ашэна мгновенно переменилось, и он инстинктивно сжал кулаки.

— Молодой господин, что с вами?

— Ничего.

<http://bllate.org/book/24037/2759521>